

УДК 911.7
ББК 26.8

Андрей Александрович Томских,
доктор географических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672000, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30)
e-mail: tomskih_aa@mail.ru

Механизмы конкурентоспособности научно-образовательных систем: зарубежный и национальный опыт¹

В статье рассматриваются аспекты конкурентоспособности научно-образовательных систем различного уровня в условиях процессов глобализации и регионализации. Формируется общее понимание конкурентоспособности для научно-образовательной сферы. Мотивом к работе послужили попытки реализовать конкурентные преимущества ряда российских вузов через программу «5-100». Результаты первых лет её реализации не дают поводов для большого оптимизма, хотя движение вперёд происходит. Вместе с тем остаётся нерешённой проблема эффективности уже созданных федеральных и региональных образовательных систем (кластеров), особенно в условиях деградации российской экономики и возможностей потенциального роста. Они несут задачи инфраструктурных/опорных территориальных систем и должны сыграть огромную роль в мега-, мезо- и микрорегиональном развитии. Для этого, прежде всего, нужно на федеральном и региональном уровне научиться встраивать их в реализацию государственных и региональных программ. Это проблема стратегического выбора страны и регионов. Автором ставится вопрос о необходимости разработки такой модели (моделей) региональных научно-образовательных систем. Её решение автору видится через создание эффективных кластеров в системе производство-образование-наука-инновации/наука-бизнес-государство. Последнее позволит сгладить одну из главных проблем современной России – огромные диспропорции в социально-экономическом развитии центра и периферии.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность научно-образовательных систем, инфраструктурные/опорные территориальные системы.

Andrey Aleksandrovich Tomskikh,
Doctor of Geography, Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: tomskih_aa@mail.ru

Competitive Mechanisms of Scientific and Educational Systems: International and National Experience²

The article discusses aspects of the competitiveness of scientific and educational systems of different levels in the conditions of globalization and regionalization. General conception of competitiveness for scientific and educational spheres is being formed. Motivation to work was the attempt to realize the competitive advantage of a number of Russian universities through the program «5-100». The results of the first years of its implementation do not provide any grounds for optimism, though there is some progress. However, there remains the unsolved problem of effectiveness of the already established Federal and regional educational systems (clusters), especially in the conditions of degradation of the Russian economy and the possibilities of potential growth. They are the tasks of infrastructure and support of the territorial systems and should play a great role in the mega-, meso- and micro- regional development. For this purpose first of all, it is necessary to learn at Federal and regional levels how to embed them in the implementation of state and regional programs. This is a problem of strategic choice of the country and regions. The author raises a question of the necessity of development such model (models) of regional scientific-educational systems. Her decision to the author sees through the establishment of effective clusters in the system production – education-science-innovation/science-business state. Last helps to mitigate one of the major problems of modern Russia – the huge disparities in socio-economic development of the center and the periphery.

Keywords: competitiveness, competitiveness of scientific and educational systems, infrastructure and support of the territorial system.

¹Работа выполнена при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы (АВЦП) «Развитие научного потенциала высшей школы» № 2.1.3/10962, Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 5.2654.2011.

²The work is performed with the financial support of the Analytical Departmental Special-Purpose Program (ADSP) “The Development of Scientific Potential of Higher School” № 2.1.3/10962, State Task of Russia’s Ministry of Education and Science to the Higher Education Institution № 5.2654.2011.

В последние десятилетия встречается много попыток исследований проблем конкурентоспособности в различных аспектах. Одна из причин этого – процессы глобализации и регионализации, приведшие к обострению конкуренции между мировыми полюсами экономического развития, странами, регионами внутри них и отдельными субъектами хозяйства. Как часть мировой хозяйственной системы образование не могло остаться в стороне от общемировых трендов развития. Сегодня можно утверждать, что её эффективность стала краеугольным камнем в общей конкурентоспособности нашей страны в мировой экономике.

Так что же понимают под конкурентоспособностью для научно-образовательной сферы ведущие специалисты в этой области? Конкурентоспособность научно-образовательной системы – это её настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня услуг (образовательных, научных и т. д.), удовлетворяющих потребности общества с наибольшей степенью надёжности, качества, компетентности и эффективности, позволяющих социуму (национальному, региональному, локальному) занять прочные позиции в соперничестве с конкурентами в различных сферах деятельности (экономике, политике, науке, образовании...) [2; 3; 8; 12; 19].

Механизмами повышения конкурентоспособности российского образования Правительство РФ выбрало несколько: модернизация национальной образовательной системы (оптимизация структуры системы профессионального образования; поддержка программ развития МГУ и СПбГУ; поддержка федеральных университетов в части модернизации научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности; поддержка национальных исследовательских университетов; развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий, привлечение ведущих учёных в российские вузы; развитие инновационной инфраструктуры в российских вузах; поддержка научных проектов, реализуемых совместно ведущими вузами и ведущими научными организациями; экспорт образовательных услуг и т. д.) и участие в процессах формирования глобальных образовательных рейтингов, особенно университетов.

В первом случае в последние годы в России, с учётом опыта КНР, сделано следующее: выделены категории вузов (ведущие, федеральные, национальные исследовательские), значительно увеличено финансирование их программ развития, подписаны указы Президента и распоряжения Правительства РФ по поддержке этих учебных заведений и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Уровневая структура высшего профессионального образования России

Уровни	Категории вузов	Задачи	Приоритеты развития
Федеральный	Ведущие университеты – 2	– Центры глобального превосходства – TOP-100 лучших университетов мира – Сетевое взаимодействие вузов-участников проекта 5-100	– Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р – Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р – Указ Президента РФ. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ и перечня критических технологий РФ от 7.07.2011 № 899 – Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования
	Национальные исследовательские университеты – 29	– Формирование новой экономики – экономики знаний и высоких технологий – TOP-100/500 лучших университетов мира, в т. ч. по отдельным программам – Сетевое взаимодействие вузов-участников проекта 5-100	– Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р – Указ Президента РФ. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ и перечня критических технологий РФ от 7.07.2011 № 899 – Стратегии развития секторов экономики до 2020–30 гг. – Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования

Федерально-региональный	Федеральные университеты – 10	– Формирование новых центров социально-экономического развития макро- и мезорегионального уровня, реализующих конкурентный потенциал территорий – TOP-100/500 лучших университетов мира, в т. ч. по отдельным программам	– Программы долгосрочного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации на период до 2020–25 гг.
Региональный	Региональные вузы, 150 государственных, 700 негосударственных	– Решение социально-экономических задач мезо- и микрорегионального уровня	– Программы долгосрочного социально-экономического развития мезо- и микрорегионов Российской Федерации на период до 2020–25 гг.

Однако пока все изменения не дали необходимого эффекта. Выделенные вузы в отрыве от реальной экономики и регионов не смогли стать драйверами инновационного развития территориальных и отраслевых кластеров, а показатели на международном уровне качественно меняются незначительно, и их динамика нестабильна (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинги вузов России, 2008/2012/2014

№	ARWU	QS	Webometrics	THE
1	МГУ 70/80/84	МГУ 183/116/114	МГУ 79/177/122	МГУ -/201-225/196
2	СПбГУ 303-401/401-500/301-400	СПбГУ 224/253/233	СПбГУ 446/495/492	МИФИ -/226-250/-
3		МГТУ -/352/322	ТГУ 536/522/1030	
4		МГИМО -/367/399	НГУ 835/642/486	
5		НГУ 401-500/371/328	ВШЭ 726/766/781	
6		УФУ -/451-500/551-600	МИФИ 710/774/641	
7		РУДН -/501-550/471-480	МФТИ 847/847/836	
8		ВШЭ -/501-550/501-550	ЮФУ 999/869/810	
9		ТГУ 401-405/551-600/491-500	СГУ 839/1037/985	
10		ТПУ -/601+/501-550	ТПУ 968/1048/1314	

По [20, с изменениями автора; сайты ARWU, QS, Webometrics, THE] – нет.

Другой механизм более спорный. Из-за относительно невысоких результатов наших вузов мы пытаемся представить миру свою версию глобального рейтинга университетов. Это следует одной из задач реформирования высшей школы страны – вхождению до 2020 г. в TOP-100 лучших вузов мира 5 отечественных университетов. Для достижения этого выделены значительные ресурсы Минобрнауки России – 45 млрд р. На 2014–16 гг.

В апреле 2013 г. в Москве состоялась международная конференция «Уроки многомерного ранжирования российских вузов: от апробации к практике», где эксперты, разработчики международных рейтингов университетов представили свои подходы к этому процессу. Одной из целей конференции являлось представление перспективной российской модельной методологии ранжирования, позволяющей, по мнению авторов, повысить качество такого рода исследований с учётом мирового опыта [5].

Возникает вопрос, насколько нам необходимо иметь свой международный рейтинг вузов? Будет ли он интересен другим странам. Здесь есть два аспекта. Во-первых, если мы создадим рейтинг, который только из-за используемого инструментария поднимет наши университеты выше, он дискредитирует нашу страну, но не сможет реально сдвинуть про-

цессы модернизации в науке и образовании. Нужно ли нам это?! Такая подмена понятий уже наблюдалась в 2014 г., когда мы стали оперировать результатами рейтингов университетов развивающихся стран вместо мировых. На фоне «второй лиги» наши результаты резко выросли.

Во-вторых, обращает внимание следующее. Наиболее авторитетны рейтинги тех стран или регионов, экономика которых имеет глобальный потенциал, за ними признанные финансовые центры: Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Токио, Шанхай и др. В них располагаются важнейшие фондовые площадки, определяющие импульсы мировой экономики: NYSE, NASDAQ, NYMEX (Нью-Йорк), LSE (Лондон), TSE (Токио). К ним приурочены мировые полюсы высшего профессионального образования [16]. Соотнесите котирующиеся мировые рейтинги вузов с этими площадками, и вы получите неприятный вывод – создаваемый глобальный российский рейтинг вузов может быть интересен только нам самим.

Поэтому нам думается, не стоит тратить на его создание время и ресурсы. В конце концов, мы можем усилиями всей страны добиться необходимого результата нашими несколькими вузами, но повлияет ли это на конкурентоспособность страны в целом и отдельных её территорий. Мы видим этот процесс обратным – рейтинг вузов страны растёт вслед или параллельно повышению конкурентоспособности в целом экономики, отраслей и предприятий страны. Примером является бывший Советский Союз. По ряду областей мирового хозяйства он являлся одной из ведущих держав мира: около 20 % мировой промышленности, пять уровней технологической пирамиды, по М. Г. Делягину [4]; отсюда 3-е место в мире по уровню развития образования, 25–30-е место по индексу развития человеческого потенциала, как «очень развитых стран мира». Понятно, что без эффективной на тот период научно-образовательной системы добиться этого было нельзя, её рейтинг напрямую зависел от успехов экономики страны, а не наоборот. Российский опыт так же говорит об этом. Больше всего у нас студентов из тех стран, которым мы продаём свою промышленную продукцию – Китай, Индия, Вьетнам.

С переходом к рыночным механизмам экономики прежние элементы государственного управления перестали работать. На протяжении 20 лет так и не удалось создать эффективную модель экономического роста. Результаты в глобальной конкурентной борьбе страны резко упали. В мировом рейтинге конкурентоспособных стран Всемирного экономического форума на протяжении десятилетий мы находимся на 60–70-м месте (66-е – 2011 г., 67-е – 2012 г.). Для сравнения страны БРИКС в 2012 г.: Китай (29-е), Бразилия (48-е), Индия (59-е), ЮАР (52-е) [11]. Достижение 2013 г. – 53-е место – можно уже не считать в период разгара экономического кризиса 2014 [21]. При этом стартовые позиции России после распада СССР были значительно лучше, чем у стран БРИКС. По нашему мнению, одной из причин этого является проблема стратегического выбора государства: мы более двадцати лет продолжаем дискутировать, что строить – «постиндустриальную», «индустриальную» или «новую индустриальную» экономику. В то же самое время индустриализация для многих стран развитого и развивающегося мира остаётся непеременимым условием их дальнейшего развития. Как показывает опыт в период мирового кризиса, государства, сохранившие реальные секторы экономики, чувствуют себя более устойчиво. За этими спорами мы упускаем время и постепенно становимся сырьевым придатком мировой хозяйственной системы со всеми вытекающими последствиями. Это относительно низкие показатели страны и в образовательной сфере: 23–28-е место в мире в развитии высшей школы (2008–2013); 30–40-е – в качестве образования; 40–43-е в развитии общего образования [1; 18]. Кроме того, необходимо иметь в виду, что показатели России в сфере образования во многом несут потенциал, наработанный ещё в СССР.

Опыт развития современных зарубежных и отечественных университетов или в целом образовательных систем говорит о том, что они могут становиться конкурентоспособными только тогда, когда эффективно участвуют в создании инновационного продукта (работ, технологий, услуг и т. д.) в программах национального, регионального и локального уровня. Примеры такого рода процессов хорошо известны на американском и европейском континентах. Одновременно с продвижением такого продукта растёт и международный рейтинг как страны, так и университета или национальной образовательной системы.

Стратегии национального развития России и регионов должны рассматривать повышение конкурентоспособности территории через создание эффективных кластеров в системе производство-образование-наука-инновации/наука-бизнес-государство, включение их в

мировое, национальное и региональное экономическое пространство. Последнее предусматривает разработку соответствующих программ развития как отраслей, так и территорий, создание равноуровневых территориальных моделей организации процессов образования и широкого использования сетевых технологий, возникающих в результате влияния факторов глобализации и регионализации.

Одна из главных проблем современной России – огромные диспропорции в социально-экономическом развитии центра и периферии. Нам видится, что особое внимание необходимо уделять не только ведущим вузам, но и региональным моделям образования (территориальным кластерам), так как они могут способствовать развитию инноваций на территориях. Это так называемые опорные региональные или инфраструктурные вузы [9; 7]. Такой опыт в России мы получили на макроуровне при определении федеральных университетов, в меньшей степени при отборе вузов программ стратегического развития. Однако этого недостаточно для дальнейшего развития регионов. Представленные для оценки Минобрнауки России типовые модели региональных вузов (гуманитарного, педагогического, технического) несут упрощённый и вчерашний подход [13]. Необходимо переходить к формированию региональных образовательных пространств (территориальных кластеров).

По нашему мнению, наиболее эффективная региональная научно-образовательная модель кластера профессионального образования региона должна предусматривать стратегические функциональные и отраслевые векторы развития на трёх уровнях – макро-, мезо- и микро- (рис. 1).

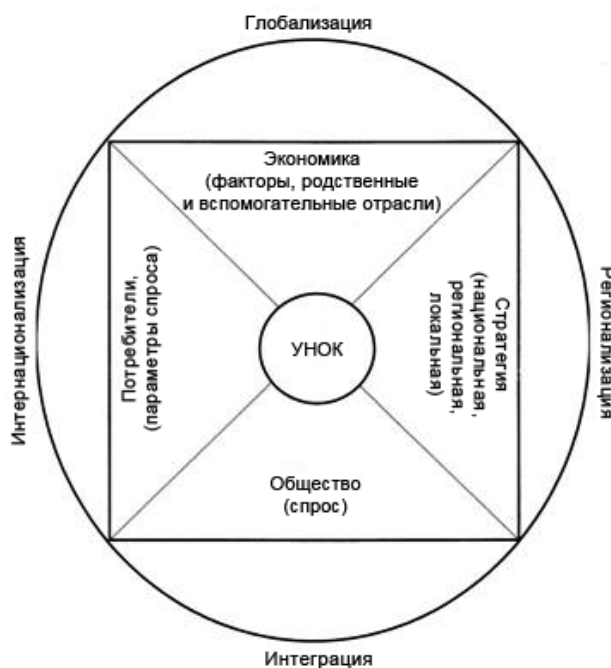

Рис. 1. Стратегия формирования университетского научно-образовательного кластера с точки зрения конкурентных преимуществ [17]

Макроуровень модели кластера должен отвечать на вызовы мировых факторов развития образовательных систем, способствовать эффективному включению региона в международное разделение труда, реализацию трансграничной доминанты приграничного положения. Мезоуровень должен определять роль и место образовательной системы региона в осуществлении инновационного сценария развития федерального округа и России. Микроуровень должен определять положение образовательных систем субъектов федерации в едином образовательном пространстве региона, социально-экономическом развитии территориальных кластеров, входящих в его состав. На мезо- и микроуровнях мы должны полнее реализовать ключевые идеи моделей «тройной спирали» Г. Ицковица [6] и конкурентных преимуществ М. Портера [10] в системе производство-образование-наука-инновации/наука-бизнес-государство.

Главной задачей микроуровня научно-образовательного кластера является удовлетворение потребностей региона в кадрах, модель должна выстроить чёткую взаимосвязь между экономикой в лице правительств субъектов (работодателей) и учреждениями образования. Их связь позволит гораздо яснее прогнозировать потребности экономики в специалистах разного уровня и формировать государственный целевой заказ. Для этого региональный кластер профессионального образования должен иметь такую территориальную и отраслевую структуру, которая бы отвечала задачам развития региона. Мы рассмотрели формирование такой модели на примере Байкальского региона и Забайкальского края [14; 15].

Наши исследования показали, что важнейшими условиями формирования опорного или инфраструктурного регионального университета на перспективу становятся следующие:

1. Деятельность наблюдательных советов на основе технологий форсайта и долгосрочного прогнозирования.

2. Непосредственное участие регионов в многоканальном финансировании университетов (федеральном, региональном, локальном) в т. ч. и через механизмы определения и направления контрольных цифр приёма на разных уровнях.

3. Активное участие университетов в создании и реализации региональных государственных и корпоративных программ.

4. Ведущая роль университета в кооперации и формировании сетевого взаимодействия в системе производство-образование-наука-инновации/наука-бизнес-государство.

5. Участие региональных центров принятия решений в разработке образовательных программ, определении повестки исследований, разработки стратегии развития университета.

Таким образом, конкурентоспособность научно-образовательной системы – это не столько абстрактное положение ведущего университета в рейтинге, сколько потенциальные способности всего территориального научно-образовательного кластера в системе производство-образование-наука-инновации/наука-бизнес-государство занять прочные позиции в соперничестве с конкурентами в различных сферах деятельности на макро-, мезо- и микроуровне.

Список литературы

1. Агранович М. Л., Ковалёва Г. С., Поливанова К. Н., Фатеева А. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2009. Аналитический доклад. М.: Сентябрь, 2009. 108 с.
2. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М., Анн Х. Маркетинг: учебник для вузов. 3-е изд. / под общ. ред. Г. Л. Багиева. СПб.: Питер, 2006. 736 с.
3. Бенневорт П., Сандерсон А. Участие университетов в региональном развитии: создание потенциала в условиях малоинновационной среды / пер. с англ. Л. В. Заварыкиной; науч. ред. пер. О. В. Перфильева. М.: НИУ ВШЭ, Вестн. Междунар. организаций, 2012. Т. 7. № 1 (36). С. 172–188.
4. Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. М.: Инфра-М, 2003. 768 с.
5. Итоги международной конференции «Уроки многомерного ранжирования российских вузов: от апробации к практике» [Электронный ресурс]. НФПК: Апрель, 2013. URL: <http://ganking.nf.ru/p144aa1.html> (дата обращения: 29.09.2014).
6. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
7. Кузьминов И. Я, Семёнов Д. С, Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану». М.: ВШЭ // Вопр. образования. 2013. № 4. С. 8–69.
8. Пашенко Н. И. Конкурентоспособность вузов и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции: дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 1999. 198 с.
9. План деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2013–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://mobr.omskportal.ru/ru> (дата обращения: 7.01.2015).
10. Портер М. Международная конкуренция. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 149.
11. Прыгин Д. Россия в мировом рейтинге конкурентоспособности. Пока есть, куда падать. РБК-рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/09/06/33759307/> (дата обращения: 29.12.2014).
12. Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопр. образования. 2009. № 4. С. 182–198.
13. Типовые модели региональных вузов. Минобр России [Электронный ресурс]. URL: <http://regionvuz.ru/quest/> (дата обращения: 7.01.2015).

14. Томских А. А. Территориальная организация образования и науки Байкальского региона // Вестн. Читин. гос. ун-та (ЧитГУ). 2011. № 11 (78). С. 112–118.
15. Томских А. А. Модель кластера профессионального образования Забайкальского края в социально-экономическом пространстве региона // Вестн. Читин. гос. ун-та (ЧитГУ). 2011. № 12 (79). С. 120–126.
16. Томских А. А. Симметрия и асимметрия высшего образования в условиях глобализации // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. № 1. С. 124–132.
17. Томских А. А. Трансграничные научно-образовательные структуры в глобальном, национальном и региональном развитии / отв. ред. Н. М. Сысоева; РАН, Сиб. отд-ние, ИПРЭК. Новосибирск: Гео, 2012. 271 с.
18. Томских А. А. Формирование региональных трансграничных научно-образовательных систем в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Пермь, 2013. 42 с.
19. Bradshaw T. K., Blakely E. J. What are "Third-Wave" State Economic Development Efforts? From Incentive to Industrial Policy // Economic Development Quarterly. 1999. Vol. 13. P. 229–244. [Электронный ресурс]. URL: <http://mobr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR> (дата обращения: 7.01.2015).
20. Sowter B. A tool for Universities comparative evaluation from a Global perspective. April 2013. (НФПК, Итоги международной конференции «Уроки многомерного ранжирования российских вузов: от апробации к практике») [Электронный ресурс]. URL: <http://ranking.nf.ru/DswMedia/bensowter-moscow3-conferencesession.pdf>. (дата обращения: 7.01.2015).
21. The Global Competitiveness Report 2014–2015. («Глобальная конкурентоспособность 2014–2015»). WorldEconomicForum. (доклад Всемирного экономического форума (ВЭФ)) [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 7.01.2015).

References

1. Agranovich M. L., Kovaleva G. S., Polivanova K. N., Fateeva A. V. Rossiiskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodnykh indikatorov, 2009. Analiticheskii doklad. M.: Sentyabr', 2009. 108 s.
2. Bagiev G. L., Tarasevich V. M., Ann Kh. Marketing: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. / pod obshch. red. G. L. Bagieva. SPb.: Piter, 2006. 736 s.
3. Bennevort P., Sanderson A. Uchastie universitetov v regional'nom razvitii: sozdanie potentsiala v usloviyakh maloinnovatsionnoi sredy / per. s angl. L. V. Zavarykinoi; nauch. red. per. O. V. Perfil'eva. M.: NIU VShE, Vestn. Mezhdunar. organizatsii, 2012. T. 7. № 1 (36). S. 172–188.
4. Delyagin M. G. Mirovoi krizis: Obshchaya teoriya globalizatsii. M.: Infra-M, 2003. 768 s.
5. Itogi mezhdunarodnoi konferentsii «Uroki mnogomernogo ranzhirovaniya rossiiskikh vuzov: ot aprobatsii k praktike» [Elektronnyi resurs]. NFPK: Aprel', 2013. URL: <http://ranking.nf.ru/p144aa1.html> (data obrashcheniya: 29.09.2014).
6. Itskovits G. Troinaya spiral'. Universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovatsii v deistvii / per. s angl. pod red. A. F. Uvarova. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistem upr. i radioelektroniki, 2010. 238 s.
7. Kuz'minov I. Ya, Semenov D. S, Frumin I. D. Struktura vuzovskoi seti: ot sovetskogo k rossiiskomu «master-planu». M.: VShE // Vopr. obrazovaniya. 2013. № 4. S. 8–69.
8. Pashchenko N. I. Konkurentosposobnost' vuzov i strategii ikh deyatel'nosti v usloviyakh regional'noi konkurentsii: dis. ... kand. ekon. nauk. Ufa, 1999. 198 s.
9. Plan deyatel'nosti Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii na 2013–2018 gg. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mobr.omskportal.ru/ru> (data obrashcheniya: 7.01.2015).
10. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1993. S. 149.
11. Prytin D. Rossiya v mirovom reitinge konkurentosposobnosti. Poka est', kuda padat'. RBK-reiting [Elektronnyi resurs]. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2012/09/06/33759307/> (data obrashcheniya: 29.12.2014).
12. Savenkova Yu. S., Sovetkina A. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu vuza v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh // Vopr. obrazovaniya. 2009. № 4. S. 182–198.
13. Tipovye modeli regional'nykh vuzov. Minobr Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://regionvuz.ru/quest/> (data obrashcheniya: 7.01.2015).
14. Tomskikh A. A. Territorial'naya organizatsiya obrazovaniya i nauki Baikal'skogo regiona // Vestn. Chitin. gos. un-ta (ChitGU). 2011. № 11 (78). С. 112–118.
15. Tomskikh A. A. Model' klastera professional'nogo obrazovaniya Zabaikal'skogo kraya v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve regiona // Vestn. Chitin. gos. un-ta (ChitGU). 2011. № 12 (79). С. 120–126.
16. Tomskikh A. A. Simmetriya i asimmetriya vysshego obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii // Vestn. Balt. feder. un-ta im. I. Kanta. 2012. № 1. S. 124–132.

17. Tomskikh A. A. Transgranichnye nauchno-obrazovatel'nye struktury v global'nom, natsional'nom i regional'nom razvitii / otv. red. N. M. Sysoeva; RAN, Sib. otd-nie, IPREK. Novosibirsk: Geo, 2012. 271 s.

18. Tomskikh A. A. Formirovanie regional'nykh transgranichnykh nauchno-obrazovatel'nykh sistem v usloviyakh globalizatsii: avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk. Perm', 2013. 42 s.

19. Bradshaw T. K., Blakely E. J. What are "Third-Wave" State Economic Development Efforts? From Incentives to Industrial Policy // Economic Development Quarterly. 1999. Vol. 13. P. 229–244. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mobr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MOBR> (data obrashcheniya: 7.01.2015).

20. Sowter B. A tool for Universities comparative evaluation from a Global perspective. April 2013. (НФПК, Итоги международной конференции «Уроки многомерного ранжирования российских вузов: от апробации к практике») / [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ranking.ntf.ru/DswMedia/bensowter-moscow3-conferencesession.pdf>. (data obrashcheniya: 7.01.2015).

21. The Global Competitiveness Report 2014–2015. («Глобальная конкурентоспособность 2014–2015»). World Economic Forum. (доклад Всемирного экономического форума (ВЭФ)) [Elektronnyi resurs]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (data obrashcheniya: 7.01.2015).

Статья поступила в редакцию 12.01.2015